

Слуга древнего Бога воды

karasuKitsune

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

karasuKitsune

Слуга древнего бога воды. Книга 1

«Автор»

2026

karasuKitsune

Слуга древнего бога воды. Книга 1 / karasuKitsune — «Автор»,
2026

Казимир Камышов, сын обедневших дворян, вот-вот провалит экзамены и будет вынужден вернуться в родное поместье, но тут ему на помощь приходит древний бог воды. За верную службу божество обещает помощь в достижении успеха. Но будет ли за эту помощь взиматься плата?

© karasuKitsune, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. День экзамена	5
Глава 2. И обратил он свой взор на меня	8
Глава 3. Доказательство решимости	10
Глава 4. Приняв его дары	13
Глава 5. Шрам	18
Глава	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

karasuKitsune

Слуга древнего бога воды. Книга 1

Глава 1. День экзамена

Комнату огласил пронзительный звон будильника. Казимир издал тихий стон и приподнялся. Сколько он в итоге спал? Час? Два? Всю ночь он то перечитывал учебник, то просматривал конспекты, то пытался уснуть, но не мог из-за накачивающих приступов тревоги. Сон пришел же ближе к рассвету.

Сегодня был день х. Судный день. Экзамен по метафизике.

Казимир осмотрелся. Это была его комната в общежитии Китежградской магической академии. Скромная двухместная, две кровати, две тумбочки, большой стол и шкаф. Только вот соседа, к счастью, не было, Казимир жил в комнате один, и вторая кровать быстро стала складом для всякого хлама. Вообще-то дворянам, коим Казимир и являлся — он был из графского рода Камышовых, — полагались более роскошные одноместные хоромы в другом корпусе, но его живущие на остатках былой роскоши родители еле-еле оплатили эту комнату.

Казимир начал натягивать одежду. Штаны, модные нынче рубашку с оборками и кардиган, длинные сапоги на платформе (нет, это не из желания выглядеть выше, просто это красиво). Чтобы поддерживать статусный вид, не обязательно иметь много дорогой одежды. Достаточно всего одного комплекта, но поддерживать его стоит так, чтобы он выглядел как новенький.

Казимир направился к выходу из комнаты.

«Экзамен. Экзамен. Экзамен. Нельзя провалить. Нельзя. Нужно сдать идеально. Идеально».

Обучение в Китежградской академии стоило огромных денег. Но вот тем, кто находился высоко в рейтинге, а именно двадцати пяти лучшим на курсе, можно было учиться бесплатно. А занявшие первые десять мест и вовсе получали стипендию. Так вот, либо Казимир держится высоко в рейтинге, либо с треском вылетает, так как плату за обучение его семья не потянет. А это будет небывалым позором — вернуться в родное имение проигравшим неудачником, который даже отучиться в академии не смог.

Казимир покинул комнату и зашагал по коридору общежития, но внезапно почувствовал, как от тревоги свернуло живот, и он метнулся в уборную и, уединившись в кабинке, опорожнил содержимое голодного желудка в унитаз. Несколько раз, пока тошнить стало ну совсем нечем.

«Экзамен. Экзамен. Экзамен. Нельзя провалить. Нельзя. Нужно сдать идеально. Идеально.» — снова пронеслось в мыслях Казимира как заезженная пластинка.

Несколько раз умывшись в раковине, он нервно посмотрел в зеркало и побежал из общежития в основной корпус. Времени до экзамена оставалось совсем немного.

Казимир подошёл к кабинету. Однокурсники обернулись на него, парочка людей кинули сдержанное «Привет», но на деле даже не собирались пожимать ему руку. Отношения с однокурсниками не заладились с тех пор, как Казимир в первый день заявил всей аудитории, что непременно станет лучшим учеником академии. Он думал, что этим сможет мотивировать себя и создаст здоровую конкуренцию. Но на деле тем заявлением он настроил всех против себя. Но и ладно? Он никогда не горел желанием быть душой компании.

Вскоре всех студентов запустили в аудиторию, раздали бланки с вопросами, и время пошло.

Казимир окунул перьевую ручку в чернила и, посмотрев на вопросы, оторопел. Весь заученный и много раз повторенный материал будто исчез из памяти. Будто в голове опустело.

Казимир прикрыл глаза, нервно вздохнул и начал, продираясь через эту пустоту, выуживать из памяти ответы и кое-как записывать их. Буквы путались, руки дрожали, в довершение всего на самый лучший ответ с ручки капнула огромная клякса.

И судные два часа текли не медленно, а наоборот слишком быстро. Не успел Казимир опомниться, как преподаватель сказал всем сдавать работы.

Покинув кабинет, Казимир спустился в столовую, взял себе ухи и, набив супом пустой желудок, стал ждать результатов. Да, он просто переместился в зал, где находилась доска объявлений для студентов, сел на одну из скамеек напротив нее. Там висел пустой ватман с единственной надписью «1 Курс. Метафизика. Письменный экзамен. Экзаменационная группа 3. Результаты». Сами результаты должны были магически появиться после проверки всех работ. Казимир уставился на ватман и начал ждать. Смотреть и ждать. И так два часа.

Тем ближе были результаты, тем больше людей собиралось у доски объявлений.

И вот оно! На ватмане проступили чернила и появилась аккуратная табличка с именем и баллами. Студенты были отсортированы по месту, которое они заняли на текущем экзамене.

Казимир подскочил к доске, ища свое имя в списке. И тут его сердце пропустило удар. «16. Камышов Казимир Илларионович: 78 баллов.» Нет-нет-нет. Нет! Шестнадцатое место из сорока двух! Всего шестнадцатое место! Если так продолжится, то А пересдать нельзя! Нельзя! Пересдавали только те, кто получил меньше сорока баллов. Только полные неудачники, а тем, кто сдал хорошо, но недостаточно хорошо, не давали и шанса!

Казимир впал в какую-то прострацию. Он не знал, сколько так простоял, пока его не окликнули с нескрываемой иронией:

— Ну, что, стал лучшим учеником академии?

Казимир резко обернулся. Рядом с ним стоял высокий паренек с насмешливым взглядом и темными волосами. Саймон фон Кверкус. После этой «искрометной шутки» послышался ехидный смех других студентов. Ну конечно, давайте, вспоминайте ту фразу из начала года.

Казимир снова посмотрел на результаты, на этот раз в целях узнать результаты этого клоуна. В надежде увидеть его ниже себя и самоутвердиться.

«1. Фон Кверкус Саймон Сильвесторович: 97 баллов.» Ах ты ж! Гад! Тварь! Да как он

Казимир снова обернулся, желая высказать обидчику все, что о нем думает, но тут понял, что Кверкус уже, весело улыбаясь, пошел в сторону, что-то обсуждая со своими товарищами. Ха! Он даже не стал дожидаться ответа?! Отвечать уже поздно, а кричать в спину ниже достоинства Казимира, да и вовсе противоречит этикету. «Он считает меня настолько жалким, что даже моя реакция неинтересна? Я настолько неудачник? — Казимир опустил взгляд и нахмурился. — Да, насколько! Первое место и шестнадцатое! На-сто-лько!»

Казимир быстро покинул холл, направляясь обратно к общежитиям в свою комнату. «Но даже если настолько неудачник, то насколько нужно быть тварью, чтобы тыкать меня в этом носом! Конченной тварью, вот кем! Будь ты проклят, Кверкус! Будь ты проклят!»

Вернувшись в комнату, Казимир выпустил ярость, пнув пустую кровать своего несуществующего соседа.

После некоторого время валялся на своей кровати и, когда уже успокоился, сел за стол и достал записную книжку.

Нужно просчитать свои шансы оказаться в числе двадцати пяти лучших.

Первый экзамен семнадцатое место, второй — шестнадцатое.

Нужно посчитать, есть ли шанс отыграться и остаться наверху рейтинга.

Так, во-первых, семнадцатое и шестнадцатое место он занял из сорока двух студентов в экзаменационной подгруппе. Всего на первом курсе было сто пятьдесят семь учеников, значит, с учетом этого глобальное место сейчас было определено ниже двадцать пятого.

Казимир нахмурился, продолжил подсчет и пришел к выводу: чтобы не вылететь из списка без оплаты, на следующих трех экзаменах нужно занять место не меньше пятого и получить хорошие результаты на ежетрimestровых соревнованиях.

Казимир мрачно отодвинул записную книжку в сторону.

Если с экзаменами еще и можно добиться высоких мест, то соревнования... Тут вера в свои силы совсем испарялась.

а если проиграет, упадет ниже двадцать пятого места, то что? А если найти денег? Но откуда, откуда

Казимир сидел перед тетрадкой, мрачно раздумывая о своей дальнейшей судьбе, пока часы в комнате не заиграли мелодию, какую играли в полночь.

После этого он решил, что пора спать, сняв одежду, лег в кровать и провалился в тревожные и беспокойные сны.

Глава 2. И обратил он свой взор на меня

Казимир проснулся на рассвете и понял, что надо как-то отогнать тревожные мысли. До следующего экзамена была неделя, и если все это время изводить себя переживаниями, то до самого экзамена он просто не доживет. Гулять! Нужно прогуляться! Казимир оделся, привел себя в порядок, спешно покинул территорию академии и практически сразу оказался на людной улице.

Окрики торговцев, гул толпы, музыка уличных артистов вдалеке, рев магических механизмов, проплывающих мимо лодок. Этот шум не просто не успокаивал. В нем Казимир терялся еще сильнее.

Китежград был третий по величине город в стране. Озерный мегаполис и крупнейший центр магии. Иногда его называли русской Венецией или озерным Петроградом, но ни там, ни там Казимир не бывал, так что за эти сравнения не ручался. Но одно он мог сказать точно: ни одна часть города не касалась суши. Ни по периметру, ни вглубь. Город полностью держался на плаву с помощью магии. Ходила дурацкая городская легенда, якобы город может полностью исчезнуть под водой, но Казимир в это не верил. Озеро Светлояр, на котором находился город, конечно, огромное и глубокое, но в последние годы здесь понастроили столько высоких зданий, что топить Китеж следовало не иначе как в Марианской впадине. Одна магическая башня академии чего стоила.

Сам же Казимир вырос в небольшом городке. И самое главное, даже если его род и бедствовал, там он всегда был сыном графа. Все люди в городе его знали и относились к Казимиру с почтением. Тут же он был никем. Простой студент, да еще и небогатый. Знатное происхождение и репутация тут роли не играли.

Казимир подошел к уличной лавке, где продавали завернутое в лаваш мясо, бросил торговцу несколько медных монет и стал ждать приготовления еды.

Рядом был огромный плакат с популярным ныне певцом Галатеем, который рекламировал а черт с этим, что этот франт рекламировал, его смазливое лицо, развешенное по всему городу, порядком раздражало Казимира. Почему этот Галатей красуется по всему городу? Чем он лучше Кази Камышова, а? И плевать, что Казимир никогда не имел таланта к пению!

Быстро забрав свою еду у лавочника, он покинул улочку. В этом шумном городе было тихое место, в него-то Казимир и направился. Очистные сооружения на краю города. Здесь в магических механизмах очищалась канализационная вода. Сооружения были автономные, а то, что вода стекала именно из канализации и имела соответствующее амбре, отпугивало случайных путников. Казимир же никогда не был придирчив к запахам.

Он подошел к воде и сел на краю, свесив ноги. Долгожданная тишина. Только звуки волн и слабый скрежет механизмов. Одолев свой завтрак, Казимир опустил взгляд на воду.

Но успокоение не пришло. Скорее обнажились спящие в душе мрачные мысли: «Неудачник. Ничтожество. Не можешь даже удержаться в рейтинге? Ты что, тупее и слабее остальных?! И будешь сидеть и терпеливо ждать своего поражения? А может, сигануть в воду, а? Не дожидаясь того, как облажаешься?»

Не желая поддаваться этому, Казимир достал из ножен кинжал и резанул по запястью. Внезапная боль вернула ему ясность мысли. Кровь же потоком хлынула в воду.

И тут Казимир заметил, что прямо под ним проплыла огромная и странная на вид рыбина. Оно приплыло на кровь и начало жадно хватать ртом облачка крови в воде. Но вместо того, чтобы отдернуть руку и отойти, Казя продолжал ее держать над водой. Его настроение было достаточно самодеструктивным, чтобы продолжать «подкармливать» эту рыбу.

Внезапно звук волн усилился, и в нем будто угадывалась человеческая речь: «Это кровь мне?»

Казимир вгляделся в воду. А эта рыбина не проста! Неужели это демон? Ха. Неужели хочет заключить контракт? А что? А почему нет? К черту мораль, мораль — удел победителей. Неудачникам нужна помощь извне!

— Да, вам.

«Что ты хочешь?»

Казимир задумался. Он слышал, что желания должны быть сформулированы четко и ясно, чтобы избежать неверного толкования. Но если быть честным, хотел он только одного:

— Перестать проигрывать.

«Хорошая цель. Будешь служить мне — дарую силы побеждать».

Казимир едко улыбнулся. Ну вот, вот оно.

— Служить? Вы подпишите со мной контракт?

«Нет».

— А как же вы получите мою душу без контракта-то? — снова ухмылка. Казимир отлично знал, что демоны не вправе забирать души без специального договора. Кому это существо врет, а?

«Мне не нужна душа. Мне нужны вера и преданность».

Казимир задумчиво нахмурился. Что это за демон такой, которому не нужна душа?

Не дожидаясь ответа, волны снова пропели: «Село Лазурное во владениях твоего отца. Езжай туда. Найди мое святилище. Верни ему силы».

Рыбина уплыла. Казимир, немного опешив, всмотрелся в воду. «Откуда оно знает, кто мой отец?» То, что с ним говорило, было достаточно могущественно, чтобы узнать про семью собеседника, просто побеседовав с ним. Ему не нужна душа, да и демонам не строят святилища. Что оно такое? Святилища строят богам, но кроме единого Бога, Казимир и не знал, что может существовать что-то иное. Наверное, все-таки демон, но могущественный и хитро-сделанный.

Очень странная авантюра. Но Казимир хотел поддаться импульсу и завлечь себя в нее. Уж лучше так, чем предаваться унынию и резать себе руки.

Недолго думая, Казимир поднялся, перевязал рану бинтом и направился к парому из города, а оказавшись на берегу, к конюшням. Если взять хорошего скакуна, то до Лазурного можно доехать за полдня.

Глава 3. Доказательство решимости

Когда Казимир доехал до села Лазурного, уже смеркалось.

Как и говорилось ранее, владения Камышовых бедствовали. Не обошло это и Лазурное, небольшое рыбацкое поселение. Ветхие домишки, причал с лодочками, неводы, сети и запах сушеной рыбы.

Стоило Казимиру приехать, к нему с лаем выбежало несколько деревенских собак и со всего поселка начали выходить жители.

Донеслись голоса:

— Кто это?

— Да это же сын нашего графа Камышова! Казимир!

— но что он тут забыл?

Один из жителей вышел вперед, явно староста.

— Добро пожаловать в наше скромное село. Что вам надобно от нас, господин?

Казимир спешился и осмотрелся.

— Здравствуйте. Я решил перед экзаменами отдохнуть на природе. Подскажите, где у вас постоялый двор?

— у нас отродясь постоялого двора не было.

Казимир осмотрелся. А, да, точно! Постоялый двор! В этой дыре! Теперь он почувствовал себя глупо. Неловкость усиливало то, что все жители смотрели на гостя каким-то ожидающим взглядом.

— Тогда где у вас тут можно переночевать?

Жители начали перешептываться. Похоже, они абсолютно не были готовы к внезапным гостям на ночь глядя. А кто был бы готов?

Вперед вышла грузная женщина преклонных лет.

— Вы можете переночевать у меня, господин! Мой младшенький недавно утонул в реке, а кровать его пустует.

Казимир натянуто улыбнулся. Кровать утопленника! Отличное начало!

— Буду премного благодарен, — ответил он и пошел за женщиной.

Она прошла в небольшой домишко и указала Казимиру на кровать в углу дома. Рядом с этой кроватью на тумбе стояла ваза с полевыми цветами. Казя быстро сосчитал цветы. Десять. Четное количество. Ха! И правда кровать утопленника ха-ха!

Казимир не раздеваясь лег на кровать и закрыл глаза. Он был настолько уставшим от спешной езды на лошади, что уснул, стоило только голове коснуться подушки.

Когда Казимир проснулся, время уже подходило к полудню. Жизнь в деревне кипела с самого раннего утра, и домик пустовал.

Он заметил придвинутый неподалеку от его кровати столик, на котором стояли соленья из рыбы и овощей, блины, сушки, компот и бутылка самогона. Очевидно, стол приготовили для Казимира. И судя по тому, как блины были заветрены, стоял он с самого утра.

Казимир подошел к столу, осмотрел его, но отведать угощения не решился.

Если думать логично, то никто не будет травить сына графа. Тем более, что чернь его отца любила, он славился своими моральными качествами и любовью к простому люду.

Но святилище той непонятной демонической рыбы в этом селе! И тут незваный гость! Так еще и никто не знает, что он тут! Что произойдет, и пиши пропало!

Потакая своим тревожным мыслям, Казимир достал бумагу и чернила и нарисовал магический круг сокрытия и магический круг отвода глаз, а после спрятал их под одежду, пуская на них ману и тем самым активировав заклятья.

И, не дожидаясь возвращения хозяев, покинул домик.

В первую очередь он пошел к местной церквушке. А вдруг? Но то был обычный храм единого бога. Помолвившись для виду, он покинул его и начал блуждать по окрестностям в поисках.

Заклятье сокрытия то и дело срабатывало, тратя ману: похоже, пока он искал святилище, местные активно искали его, что подпитывало тревогу Казимира. Не хотел он с ними видеться.

Через некоторое время блужданий по округе Казимир наткнулся на небольшой сарай, стоящий вдали от реки. О, наконец! Ура!

Сарай был заперт на старый ржавый замок. Настолько старый и ржавый, что для проникновения в сарай не потребовалось никакой магии. Один меткий удар эфесом меча, и замок отвалился сам по себе.

Внутри действительно оказалось святилище и явно не единого бога.

Странная рыбная статуя. Миска, в которой лежала вяленая рыба как подношение.

Все внутри выглядело ухоженно, но вот только пахло сыростью, а в углу была большая лужа. Похоже, что крыша этого сарайчика подтекала.

На одной стене красовалась надпись: «Даруй нам счастливую рыбалку». На другой: «О великий Тлалок, пусть воды будут тихими и добрыми».

Тлалок, значит. Так вот как его зовут. Этого демона? Или божка? Это первое святилище не единому богу, которое Казимир видел в принципе.

Только вот что делать дальше? Но тут Казимир вспомнил, рыбина заговорила после того, как на нее попала кровь.

Недолго думая, он достал кинжал и, ранив руку, капнул кровью в миску с подношениями.

Комнату огласил шелест волн, который воспринимался как человеческая речь.

«В лесу неподалеку есть сформировавшийся кристалл Праны. Принеси его. Даруй силы святилищу».

Казимир задумчиво нахмурился. Праной назывались святые кристаллы, представляющие из себя смешение всех стихий. Казимир считал их бесполезными. Для заклятий и магии гораздо больше подходили стихийные кристаллы. Кристаллы праны требовались лишь храмовникам. Но если оно просит

Казимир покинул сарай и пошел в соседний лес, вспоминая лекции про циркуляцию маны. Чтобы найти наивысшую точку циркуляции в лесу, всегда было много подсказок: расположение мха на деревьях, в какую сторону наклоняется трава, где больше грибов или земляники.

Кристалл нашелся быстро. Лежал у ствола давно упавшего дерева.

Казимир пошел к нему, но тут перед ним появился элементаль. Эти существа появлялись рядом со скоплениями манны. Это было странное рогатое существо, будто состоящее из кристаллов. Разума у него было маловато.

Казимир слабо нахмурился, доставая меч из ножен.

Битва была недолгой, и вскоре элементаль обратился в прах. В этом вся их суть. Созданные лишь одной магией, после смерти от них оставалась лишь неприятная пыль.

Казимир подобрал кристалл, вернулся в тот храмовый сарай и возложил его на чашу с подношениями, сбоку от вяленой рыбы.

Кристалл засветился, наполнился маной воды и растворился в воздухе, наполняя этой маной уже все святилище.

Снова раздался странный водянистый голос:

«Ты вернул этому святилищу силы и заслужил награду».

Казимир осмотрелся в поисках обещанной награды и вдруг увидел, что из лужи появилась рыбная рука, держащая странную черную субстанцию.

«Съешь, и это усилит твою ману. Даст шанс на победу на соревнованиях».

Казимир взял эту субстанцию, осмотрел ее и, недолго думая, съел. На вкус оно напоминало рыбные консервы не первой свежести, пахло примерно так же. Он уж было пожалел, что жрет не пойми что из рук незнакомой хтонической сущности, как вдруг почувствовал прилив сил и маны в теле. Ого!

И тут рука в луже нырнула и вернулась, снова протянула что-то. Это был круглый предмет янтарного цвета с черной точкой посередине.

«Ты же еще хочешь побеждать не только силой, но и знаниями. Это глаз бога мудрости. Дарую его тебе».

Казимир взял глаз, изучающе осматривая его. Похож на птичий, но какого размера должна быть птица с такими?

— Мне его тоже съесть?

«Нет. Просто поднеси его к своим глазам».

Казимир послушно сделал это, как произошло то, что он никак не ожидал. Глаз соскочил с рук и впился в правый глаз Казимира. Казя издал вопль и свернулся в три погибели. Лицо пронзило ужасной болью, из глазницы потекла кровь. Божественный глаз поглощал обычный. Это продлилось пару невыносимых минут, и боль прекратилась. Будто ее и не было. Тяжело дыша, Казимир поднялся и потрогал правый глаз. На месте.

И внезапно он понял, что в глазах словно двоится. Левый глаз видит как обычно, а вот если смотреть правым, перед каждым предметом возникали как будто таблички с краткой информацией о каждом предмете. Взгляд Казимира забегал по этим табличкам.

«Алтарь божества стихии воды. Статуя

Материал: Известняк»

«Подношение. Состав: карась, два ерша. Срок годности: истек неделю назад»

«Молитвенные надписи на стенах. Материал: уголь»

«Лопата сельскохозяйственная. Материал рукояти: береза. Основной материал: чугун»

Казимир прикрыл правый глаз, взявшись за лоб. Бурный поток информации вызывал головокружение. Но насколько же этот глаз полезный! Нужно научиться им пользоваться.

Казимир повернулся к луже, собираясь расспросить об этих дарах и плату за них. Ну не могут они стоить один кристалл праны! Ну не могут! Но эти планы нарушило то, что он услышал громкие шаги, и вскоре дверь сарая-святилища распахнулась.

В проходе стоял староста деревни с вилами в руках и, недобро посмотрев на Казимира, занес вилы в его сторону.

О нет! Этот алтарь же местная тайна! У него в руках виллы! Неужто все тревоги Казимира были не напрасны, и селюки и правда сделают что угодно, лишь бы эта тайна не покинула пределы деревни?!

Недолго думая, Казимир схватил первое попавшееся под руки (а это оказалась лопата, стоявшая сбоку от святилища) и, уворачиваясь от возможного выпада, шибанул по голове деревенского старосты. От удара мужчина свалился, потеряв равновесие, а Казимир что есть мочи выбежал из сарая.

Он метнулся в сторону села, не дожидаясь реакции местных, нашел свою лошадь и, оседлав ее, помчался прочь из этого треклятого захолустья.

Глава 4. Приняв его дары

Вскоре Казимир доехал до небольшого придорожного трактира и снял там комнату, пусть и заметил, что люди вокруг странно на него таращатся.

Оказавшись в своей комнате, он наконец решился открыть правый глаз. Зрение начало мельтешить. Левый глаз видел как обычно, а вот правый весь был в вывесках с информацией. Но вскоре Казимир осознал, что можно фокусировать зрение только на одном глазе и тогда мельтешение прекращается.

Как только он это понял, Казимир сфокусировал зрение на левом глазе и подскочил к зеркалу. Видок был плачевный. Взъерошенные волосы, все лицо и одежда в крови.

Но важнее другое. Глаза! Что с глазами?! Левый глаз никак не изменился, обычный глаз с радужкой насыщенного зеленого оттенка, какой и был у Казимира всю жизнь, а вот правый радужка была желтая, ее размер был увеличен, белки глаз же были черными.

«Ничего себе»

Казимир проморгался и сфокусировал зрение на правом глазе.

Перед зеркалом висела надпись.

«Зеркало гостиничное. Материал: Стекло, кварц, латунь. Человек в отражении: Казимир Камышов. Студент Китежградской магической академии, сокращенно КМА. 1 курс. Наслед»

Казимир снова переключил фокус на левый глаз и тяжело вздохнул. Нужно срочно привести себя в порядок. В первую очередь спасти свою рубашку.

К счастью, в его номере был санузел с раковиной. Следующие два часа сперва была экстренная стирка с применением магии, пока следы крови не пропали с одежды. Потом сушка. Аккуратно колдуя, Казимир извлекал частицы воды из ткани. Потом глажка. Набрав воды в руку, Казимир осторожно превращал ее в пар, проходясь им по рубашке и штанам.

Когда с одеждой было закончено, Казимир устало подошел к кровати и перед тем как лечь спать, интереса ради глянул на нее божественным глазом.

«Кровать односпальная, зараженная клопами вида *Cimex lectularius*»

— ох, нет, — вырвалось вслух.

«Ну отлично! Ну спасибо! Зараженная клопами вида цимекс лект-что-то! И как теперь тут спать?» — Казимир возмущенно пнул кровать. Отлично! Отлично! Просто превосходно! Он отдал свои кровные деньги за клоповник!

Казимир устало осел на пол, и к нему пришло осознание, что он с большим удовольствием будет спать в кровати утопленника, чем в кровати с клопами.

Он прижался спиной к стене и прикрыл глаза. Стоило расслабиться, он понял, что за этот день не ел ничего, кроме того божественного дара. Но им он будто наелся на целый день.

Казимир немного урывисто подремал, прислонившись к стене, но заметив, что скоро рассвет, собрался, спешно оделся и покинул трактир.

На рассвете Казимир уже приехал к Китежу. На причалах как раз собирали первые паромы в город.

Казимир сел в одну из лодок и, оплатив проезд, стал задумчиво смотреть в воду. И во что он ввязался? Это явно был не демон. Что ж, после экзаменов в библиотеку искать информацию о богах. И в первую очередь о «Тлалоке».

Прибыв в город, Казимир взял у уличных торговцев мясо в лаваше и, поедая его в дороге, пошел обратно в академию.

Он поспешно вернулся в свою комнату в общежитии и плюхнулся на кровать, предварительно проверив божественным взглядом, нет ли там клопов. Клопов не было, поэтому он со спокойной душой лег спать, и сон пришел быстро.

Прервал сон громкий и настойчивый стук в дверь, заставивший Казимира подскочить с кровати. Неожиданным гостем оказался комендант общежития, который держал в руках стопку с корреспонденцией.

— А, ты тут. Сейчас уже два часа дня, ты чего спишь? Вот, держи, тебе письмо.

Комендант протянул Казимиру конверт и внезапно пристально посмотрел на его лицо.

— Эй, а что твоим глазом?

Казимир, который пока не придумал, что говорить про глаз, решил включить дурачка.

— А что с ним не так?

Комендант нахмурился.

— Он желтый, и зрачок странный, и Ей, а если это заразно? Сходи-ка ты к врачу! Мне в общежитии проклятые или больные не нужны.

— Обязательно схожу, — заверил Казимир, забрал письмо и закрыл дверь. Ни к какому врачу он, конечно же, не пойдет.

Казимир внимательно осмотрел письмо. Отправителем был Илларион Камышов. Отец.

Казимир нервно вздохнул. Он боялся открывать письмо. Поэтому посмотрел на него божественным глазом:

«Письмо. Отправитель: Илларион Валентинович Камышов. Получатель: Казимир Илларионович Камышов. Отправлено Имперской Почтой. Тариф магический ускоренный».

Увидев тариф, Казимир нервно вздохнул. Это очень дорогой тариф, по которому письмо не везли, а напрямую телепортировали в другое отделение. Отец никогда не стал бы тратиться просто так. Он явно в ярости.

Нехотя Казимир все-таки распечатал письмо.

«Казимир,

Мне пришли ужасные известия. Стыд, вот что я чувствую. Ужасный стыд.

Ты устроил дебош в Лазурном и побил лопатой Ефрентия Архиповича! Он всегда был человеком совести, а ты с ним так поступил!

Ты приехал в Лазурное, никого не предупредив, на ночь глядя. И несмотря на это, тебе дали кров и еду. И что же ты? Напился водки и начал дебоширить! Как животное, как вопиющий поросенок! Казимир, я всегда воспитывал тебя на понятиях морали и благочестия, почему мне приходится выслушивать такие вещи о тебе? Ты позоришь не только меня, но и весь свой род!

Сколько я слышал о так называемой «золотой молодежи» и верил, что мой Казя не такой, что мой Казя воспитанный и совестливый. И что теперь? Как мне смотреть людям в глаза, зная, что ты считаешь нормальным напиться и дебоширить?

Ты не получишь никаких карманных денег в следующие три месяца! Ни копейки!

С искренней любовью, пусть и строгой,

Илларион»

Казимир отложил письмо в сторону. Каждый раз больно, как в первый. Почему отец безоговорочно верит какому-то старосте деревни, не спросив даже версию событий у сына? Почему такое каждый раз! Да будто прохожему с улицы он больше поверит, чем Казимиру!

Нервно походив по комнате, Казимир сел за стол и начал писать ответ:

«Отец,

Это все ужасная клевета!

Я не устраивал дебоша, и жертва в этом инциденте я.

И да! За весь день я не выпил ни капли, не то что спиртного, я и воды толком не пил! И не ел.

Деревенские оставили мне какую-то странную заветренную еду, пока я спал, и ушли. Я не решился попробовать и крошки, потому что еда выглядела подозрительно.

Я мирно гулял по округе и любовался природой. Напоминаю, что голодный и трезвый. Во время прогулки я увидел странное сооружение. Я зашел в него и тут услышал крик деревенского старосты: «Тебе нельзя тут находиться, убирайся!»

И он набросился на меня с вилами в руках!»

Казимир прикусил конец ручки. Раз этот деревенский оболгал его, нужно написать что-то этакое, чтобы выставить его еще большим злодеем.

«Вилы попали прямо в мой правый глаз, но я не растерялся, я ударил его лопатой в ответ и убежал. По дороге я излечил свой глаз магией, но он видоизменился до неузнаваемости!

После инцидента остановился в придорожном постоялом дворе по направлению к Китежу под названием «У Тараса». Можете спросить там. Я заселился вечером в крови и закрытым глазом!

Отец, я не лгу, а меня оболгали! Это несправедливо.

С болью на сердце,

Ваш сын Казимир».

Закончив писать, Казимир запечатал конверт, поставил сургучную печать и мрачно посмотрел на письмо. Конечно же, отец ему не поверит! Но ответить надо было. Отправит его потом, после экзамена.

Когда Казимир начал готовиться к экзамену (а далее были Основы водной стихии), он понял, насколько глаз полезен. Если написать термин и сфокусировать на нем божественный взгляд с желанием узнать что это, то появлялась будто страница с описанием. После осознания, что в его правом глазу теперь универсальная шпаргалка, тревогу как рукой сняло.

Экзамен Основы водной стихии проходил только для студентов с магией воды. Поэтому состав экзаменационной группы был другой.

Когда Казимир подошел к кабинету, один из одноклассников окликнул его:

— Камышов, что с твоим глазом?

Казимир широко улыбнулся и выдал:

— Круто же выглядит?

— «Круто»? — это слово считалось противоречивым и жаргонным и не подобало речи благородного господина. Одноклассник свел брови и щелкнул пальцами, выпуская ману и исполняя заклятье снятия иллюзии. Но оно не сработало, — П-подожди! Это не иллюзия?! Ты что ввел себе чернила в белок и радужку, чтобы выглядеть «круто»?

Казимир широко улыбнулся. Надо же, ложь придумали за него!

— Да.

Одноклассник отошел от него.

— Ты больной, Камышов.

На этом диалог закончился. Казимир прижался к стене, довольно улыбаясь, и будто бы не вызвал бурное шушуканье своей выходкой.

После экзамена Казимир побежал ждать результатов.

«1. Казимир Илларионович Камышов. 95 баллов».

Казимир широко улыбнулся. О да! Наконец!

Далее снова стихийный экзамен, на этот раз по магическим кругам. «1. Казимир Илларионович Камышов. 96 баллов».

Дальнее основы математического анализа. Этот уже в общей группе.

«1. Саймон Сильвестрович фон Кверкус. 95 баллов.

2. Казимир Илларионович Камышов. 94 балла».

Казимир уставился на результаты. Одного балла не хватило! Да как так! Да почему. Казимир тяжело задышал и начал резко искать Кверкуса взглядом в толпе смотрящих результаты.

Он стоял в компании других однокурсников, что-то с улыбкой обсуждая с ними. Заметив на себе резкий взгляд Казимира, Кверкус игриво улыбнулся и показал язык.

Казимир свел брови. Что за ребячество?! Почему этот несерьезный человек занял первое место? Почему мир так несправедлив? Почему даже божественные силы не помогли скинуть этого говнюка с пьедестала?

Не желая больше находится среди однокурсников, он поднялся на следующий этаж и пошел вперед по коридору, планируя пройти до конца и спуститься в столовую. И вдруг увидел, как из кабинета напротив вышла Она. Розалина Бартоломеева. Прекрасная фигуристая блондинка, одетая по последней моде. Этот образ подчеркивало ее немного надменное выражение лица. Ради таких леди лет двести назад стрелялись бы на дуэлях.

Казимир дружил с Розалиной в детстве, пока семья Камышовых была богата. И, если честно, ужасно скучал по ней. Но есть одно но он не общался с ней лет пять. Поэтому узнав, что Розалина в той же академии, Казимир не побежал искать ее, а наоборот тревожно избегал встреч.

Но теперь от встречи не убежать. Она шла в его сторону.

Когда они приблизились друг к другу, Казимир приветственно помахал рукой и выдал неловкое:

— Привет, Роззи

Розалина бросила на него быстрый взгляд и прошла мимо, как будто рядом никого не было.

Казимира будто окатило ледяной водой, а в сердце воткнули с десяток ножей. Он, конечно же, предполагал такую реакцию с ее стороны. Потому и избегал. Знал, что будет так. Но не знал, что будет настолько больно. Не знал, что к боли примешивается обида, смешанная с тихой яростью. Не знал, что настолько импульсивен, чтобы в порыве эмоций догнать Розалину и с силой наступить на подол ее длинного платья. Она резко остановилась, ее прекрасное лицо исказила ярость. Хотя в ярости оно даже прекраснее.

— Казимир! Что. Ты. Творишь.

— О, ты меня узнала. Привет, Роззи, говорю, — с широкой улыбкой произнес Казимир.

Розалина вздохнула и снова стала холодно безразличной, будто надел привычную маску:

— Ха, ну привет. Ты совсем не понимающий, что ли? Я намеренно проигнорировала тебя. Ваш род разорился, нам теперь не по статусу общаться, — она скрестила руки на груди. — Ты знаешь, сколько это платье стоит? Хочешь, чтобы я заставила твой род выплачивать его стоимость?

— И что? Долгом больше, долгом меньше. Но теперь ты меня заметила.

— Я тебя и так заметила! — о, она повысила голос.

Казимир осознал, что у него все будто горит внутри от осознания, что он выводит ее из равновесия.

— Как дела?

Розалина отвела взгляд в сторону и едко приторным голосом произнесла:

— Да так, один нищий мне только что чуть платье не порвал. Наступил прямо на подол платья, представляешь?

— Кто же это мог быть!

Розалина тяжело вздохнула и дотронулась до своего лба. После поправила прядь и резко посмотрела прямо на Казимира.

— Это правда? Про чернила? — она показала пальцем на его правый глаз.

Казимир кивнул.

— Да. Правда.

— Врешь, — парировала Розалина. Надо же, сколько лет прошло, а она все еще умела считать его ложь.

— Да, лгу, — Казимир искренне улыбнулся. Давно он не ощущал такого душевного подъема.

— А по правде что?

— Секрет.

— Ясно, — коротко ответила Розалина. — Ну что, поговорил? Доволен? Я. Могу. Идти.

— Да, разрешаю.

— Премного благодарна.

Она развернулась и ушла. Казимир проводил ее взглядом, ощущая, что все еще улыбается как дурак. Он прикрыл рот рукой, будто не желая никому показывать эту улыбку. А он и не знал. Если бы он не встретил ее и не заговорил после долгой разлуки, не узнал бы, что настолько по ней скучал.

Глава 5. Шрам

После экзаменов оставались соревнования по магическому фехтованию. Они традиционно проходили неделю в конце каждого триместра. Пять дней битв и два дня выходных. Участие было необязательным, но за него давали баллы. Так что Казимир записался на соревнования. Теперь осталось прийти в зал, где вывесили турнирные таблицы.

Когда он вошел в залу, до него донесся обрывок диалога студента с школьником, явно его младшим братом:

— А если твоим соперником будет девушка?

— Этого не может быть. Девушки соревнуются отдельно, так честнее, — голос студента звучал спокойно и терпеливо.

— А если старшекурсник?

— У каждого курса свои соревнования. Хочешь спросить, как все это проходит за одну неделю? Магией делают дополнительные измерения, стадион под это рассчитан. Но только первые два дня, потом уже большая часть участников отсеивается.

— А напони, какие вообще стихии бывают в мире?

Казимир замер и ошарашенно уставился на этих парней. Что?.. Этому школьнику лет тринадцать! Как можно такое не знать?! Это основа основ. Вот придурок. Казимир осторожно подошел к ним и стал прислушиваться внимательнее.

— Всего их пять. Вода, Дерево, Огонь, Земля и Металл.

— А как они работают вместе?

— Взаимодействие между стихиями двух типов: Уничтожение и Порождение. При первом одна магия уничтожает другую. При втором магия усиливается за счет другой стихии, можно сказать рождается из нее. Вода уничтожает огонь, огонь уничтожает металл, металл уничтожает дерево, дерево уничтожает землю, земля уничтожает воду.

Вода порождает дерево, дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает землю.

Вопрошающий нахмурился.

— Сложно.

Казимир про себя хихикнул. Этому идиоту все на пальцах объяснили, а ему сложно!

Друг почему-то же отреагировал спокойно, он достал бумагу и чернила и начал рисовать.

— Смотри. Рисуем пентаграмму. На гранях пишем Вода, Дерево, Огонь, Земля и Металл. И если нарисуем стрелочки, будет взаимодействие уничтожения. А если поместим пентаграмму в круг и нарисуем стрелки, то будет взаимодействие. Вот как эта схема выглядит визуально:

— А так понятнее

Помогающий студент же продолжил объяснения.

— У меня стихия земли, братик. Выходит, что самый честный бой у меня будет с другим магом земли. И я буду иметь преимущество перед водным или огненным магом, так как земля уничтожает воду и усиливается от огня. И буду иметь уязвимость перед магом металла или дерева. Так как дерево уничтожает землю, а металл усиливается от дерева.

— Надеюсь, у тебя будет преимущество! Подожди, а что тогда стихия тьмы и света? Если стихий только пять?

— Тьма — это магия без стихийного следа. То есть когда в магии вообще нет стихии. А стихии нет только у трупов и нечисти. То есть у неживого. Но некромантия запрещена, значит, и на соревнованиях такого не будет. Свет — это смешение всех стихий. Это очень сложно реализуемо, и такую магию используют только жрецы единого. А они учатся в духовной семинарии, а не нашей академии. Правила фехтования помнишь?

— Угу, есть набор движений и приемов, которые можно использовать. Я их помню. С магией же так же?

— Да. Самое важное с магией — ее можно использовать на окружение или на самого себя, но нельзя направлять ее потоки на самого противника. То есть я могу создавать препятствия на земле, создавать объекты из магии и усиливать самого себя. Но на самого противника колдовать нельзя. Так же запрещено в ударах мечом целиться в лицо противника, особенно если меч усилен магией. И еще правило, что созданные магией препятствия не должны представлять реальной опасности, то есть если кто-то обольет противника кипятком или вызовет на поле ядовитый газ — дисквалификация.

— А так что, правда поступают?

— Да. Всегда парочку дисквалифицируют за нарушения или запрещенные приемы. Будь с этим осторожнее. Пойдем посмотрим на турнирную таблицу, кто твой первый противник.

Школьник побежал к таблице и заверещал:

— Братик! Братик! Тебе повезло! Твой противник маг воды! Земля уничтожает воду!

Казимир осторожно подошел и тоже глянул на таблицу. Черт! Этим магом воды, на которого указывал тот балбес, был он сам.

Одетый в костюм для фехтования, Казимир вышел на турнирное поле и достал меч из ножен. Нужно быть предельно осторожным. Земля имела большое преимущество перед водой в битве.

Противник же вышел на поле и сразу прочитал заклятье, после которого меч наполнился маной земли и оброс кристаллами. «Черт». Столкновение с этим мечом будет губительно для маны Казимира.

Противник начал уверенно наступать. Казимир уворачивался от ударов, стараясь незаметно для него направлять свою ману в песок. Самым логичным вариантом было устроить ловушку.

Поэтому, дождавшись нужного момента, Казимир резко создал большую лужу в том месте, куда наступал противник. Тот, потеряв равновесие, упал на землю.

Победа.

Казимир, тяжело дыша, помог противнику подняться и пожал ему руку.

Вечером, когда все битвы закончились, он подошел к турнирной таблице. О, следующий соперник маг воды.

На следующий день началось второе сражение. Казимир, памятуя свой прошлый успех, создавал лужи на поле, противник — летающие водные пузыри. В ответ Казимир плескал воду с луж на эти пузыри. Но вскоре они поняли, что магия не дает преимущества ни одному, ни другому.

Началась битва на мечах без всякой магии. И Казимир победил. Он был заметно техничнее, да и то божественное благословение усиливало его.

Только вот после битвы он и его противник были насквозь мокрые.

Казимир ушел в раздевалку и начал там выжимать одежду, понимая, что вечером ее бы хорошо простирнуть. Если мана противника будто пахла городским фонтаном, то его родная — каким-то болотом. Казимиру было плевать на запахи, но он знал, что выходить в люди можно только чистым и ухоженным.

Когда с приведением одежды в порядок было закончено, Казимир пошел проверять турнирную таблицу. Следующим противником был древесный маг. И тут Казимир вчитался и, увидев имя своего соперника, криво улыбнулся. Саймон фон Кверкус.

Настало время третьего сражения. Казимир вышел на поле, внимательно глядя на противника: тот держал в руках деревянный меч.

Нужно быть внимательным. Мана Казимира может его усилить. Нужно стараться усиливать себя магией так, чтобы она не покидала тело.

Казимир решительно атаковал Кверкуса, и битва началась.

Как ни странно, Кверкус тоже использовал магию на усиление себя. Но вскоре Казимир понял, что это подходило стилю боя Кверкуса лучше всего. Будто он весь стал из крепкого дерева. Стойко выносил удар, а его атаки отличались повышенной мощностью.

Был только один шанс победить. Казимир тяжело вздохнул и использовал всю оставшуюся подаренную богом воды ману, сразу вкладывая ее в свое усиление.

После этого инициатива перешла на его сторону.

Он начал замечать, как мрачнеет выражение лица Кверкуса. Казимир побеждал. Еще пара ударов, и судья засчитает его победу.

И тут удар меча противника пошел по запрещенной траектории. Прямо в лицо. Неожиданно. Из-за неожиданности невозможно увернуться.

Шлем отлетел в сторону, на землю упали крупные капли крови. Крови Казимира.

Он отступил на пару шагов, шипя от боли, и схватился за щеку.

— Scheiße! Scheiße! — донесся до ушей Казимира встревоженный голос Кверкуса.

Что? Казимир не понимал немецкого.

Но Кверкус продолжал лепетать что-то на непонятном:

— Scheiße! Scheiße! Entschuldigung bitte! Ich wollte nicht es machen! Scheiße.

Казимир поднял мрачный взгляд на противника. «Что ты там говоришь? Что? Что? Этот удар был не по правилам, ублюдок!» — пронеслось в мыслях Казимира.

Судья объявил об окончании сражения, а на поле вышла медсестра, и Казимира отвели в медпункт.

Казимир сидел в медпункте и мрачно смотря в окно. На щеку наложили швы и повязку. Рану немного подлечили магией, но врач сказал, что дальше заживет само в течение месяца, нужно только перевязывать повязку утром и вечером неделю.

На душе было гадливо. Соревнования продолжат, дисквалифицировав и его, и Кверкуса. Как так-то. Какого черта, какого дьявола!

Медсестра подошла к Казимиру и протянула бумажку:

— Это направление к окулисту. В свободное время ходите, вам нужно обследование у специалиста. Но пока я пропишу вам капать в правый глаз клофидекс, одну каплю утром и одну вечером. Вам выписать рецепт на бумаге?

Казимир взял направление и вежливо улыбнулся.

— Нет, спасибо, я запомнил, — а на деле он просто не собирался ни идти к врачу, ни капать эти капли.

В кабинет медсестры спустился студент и сообщил, что Казимиру нужно пройти в кабинет декана. Он молча поднялся с места и направился к декану.

Казимир прошел в кабинет. Увидев там Кверкуса, Казимир понял, что темой разговора будет его рана.

Кверкус сидел с видом, будто сейчас над ним будут вершить жестокую казнь. Ха!

Казимир сел на другой свободный стул и недовольно скрестил руки на груди. Накажут фон Кверкуса или нет, дисквалификацию это никак не отменит.

Декан же прекратил что-то писать и поднял взгляд на парней:

— Касательно вашего происшествия. Я связался с графом Илларионом Камышовым. Мы обсудили этот инцидент и решили, что ранение Казимира не такое серьезное, чтобы раздувать

из этого скандал. Илларион Валентинович сказал, что юного фон Кверкуса не стоит строго наказывать. Поэтому я решил, что он прав, и не стал связываться с графом фон Кверкусом.

Казимир широко открыл рот от возмущения и так же резко его закрыл уже из-за возникшей в щеке боли. «Отец! Отец! Почему? Почему ты так?»

— Вы хотите сказать вы не связаться с дер Фатер? — Кверкус, который до этого выглядел так, будто его ведут на эшафот, внезапно начал расцветать на глазах, с трудом сдерживая улыбку.

— Если граф Камышов говорит, что у него нет претензий к вам и что вины Саймона фон Кверкуса нет, то нет смысла связываться с графом фон Кверкусом. Граф Камышов живет в соседней губернии, а вот связь между странами гораздо сложнее и затратнее.

Саймон аж перестал сдерживать улыбку. Казалось, он вот-вот бросится в пляс. Только посмотрите на этого паскуду! Радости полные штаны от факта, что его никак не накажут!

Казимир глубоко вздохнул, медленно выдохнул и произнес, стараясь говорить как можно спокойнее и сдержаннее:

— Я не нарушал никаких правил. Почему я тоже дисквалифицирован?

— Камышов, я понимаю ваше негодование, но мы просто не можем позволить вам продолжать соревнование с такой раной. Мы в ответе за ваше состояние здоровья. Удар был серьезный, усиленный маной. У вас было слабое сотрясение мозга. Да, к вам применили лечащую магию, но вердикт врача — в ближайшую неделю никаких сражений.

Казимир понимал, что ему требовалось много усилий, чтобы сохранить лицо и не закатить истерику прямо в этом кабинете. Не начать кричать, повышая голос до визга и хрипа. Не начать кидаться всем, что попадет под руку. Не схватить наглого Кверкуса за шею и не придушить прямо тут.

— И что? Меня ударили против правил, меня же дисквалифицируют. И все! И ничего! И идите вы, Камышов, на куда подальше! Это несправедливо!

Декан тяжело вздохнул.

— Ваш отец отказался от денег, но мы начислим вам дополнительные баллы в качестве компенсации. Вас это устроит?

Казимир нахмурился. Это так несправедливо! Но баллы были ему нужны как воздух.

— Устроит, — выдал он из себя, бросил прожигающий взгляд на Кверкуса, поднялся с места и покинул кабинет.

Казимир пошел в библиотеку, желая унять свою ярость за книгами. Он решил наконец вычитать больше про богов. И что странное, какие бы книги он ни открывал, все мифы про богов будто были сказками из иных миров. Ни слова о поклонении им, никакой толковой привязки, просто мифы. Про Тлалока он тоже нашел. Бог коренных индейцев. Но мифы о нем тоже никак не вязались с тем богом, что он встретил.

Казимир достал блокнот и перьевую ручку. Он решил написать определенные слова в блокноте и внимательно посмотреть на них правым глазом.

Бог — «Значения: 1) Единый бог; 2) Один из пяти богов изначальных стихий».

Тлалок — «Значения: 1) Бог другого мира, сфера дождь, гром, сельское хозяйство, огонь, южная сторона света; 2) Одно из имен, примеряемое богом воды».

Бог воды — «Изначальный бог водной стихии. Сфера: война, противостояние, спорт, мореплавание, рыболовство, спокойствие. Примеряемые имена: Тлалок, Посейдон, Тор, Себек».

Казимир хмыкнул. Война и спокойствие? Разве не противоречиво? Нужно попробовать написать богов других стихий.

Бог дерева — «Изначальный бог древесной стихии. Сфера: любовь, плодородие, леса, сельское хозяйство, покровитель брака, покровитель путешествий. Примеряемые имена: Фавн, Фрея, Деметра, Таурт».

Бог огня — «Изначальный бог огненной стихии. Сфера: творчество, музыка, изобразительное искусство, проза, поэзия, излишний шум. Примеряемые имена: Фенрир, Локи, Сэт, Гермес».

Бог земли — «Изначальный бог стихии земли. Сфера: #*<], % . : #&; »

Казимир проморгался. Что? В глазах после этого рябило.

Бог металла — «Это я. Сфера: Мудрость, Правосудие, тебе этого достаточно знать. Примеряемые имена: Тот, Хонсу, Мимир, Миневра».

Казимир вчитался в это сообщение и понял, что ему не по себе. Да, Тлалок говорил, что это «Глаз бога мудрости», но после этого «это я» Казимир в первый раз почувствовал, что новый глаз не совсем его часть тела. Надо разузнать не через глаз.

Он подошел к библиотекарю. Это была жизнерадостная женщина лет тридцати пяти, приятная на вид.

— Здравствуйте. Сегодня я читал мифы. Мне очень понравилось. Но сколько я ни читал, никакой информации и том, что им кто-то поклонялся, какие праздники у них были, какие храмы. Это странно. Если это Боги, то должны же быть верующие. Могу ли я узнать, есть книги об этом?

Библиотекарь приветливо улыбнулась:

— Понимаю твой интерес. Но прости, нельзя. Информацию о божествах мы храним в закрытой части библиотеки. Это очень опасно. Если древние божества пробудятся и вернут силы, то мир погрязнет в катастрофах. Любая достоверная информация в открытом доступе может иметь ужасные последствия.

Казимиру протяжно хмыкнул. От объяснений библиотекаря многое вставало на свои места. Так вот почему он ничего не знал про богов до этого момента.

— Но неужели никто не исследует это? Пусть эта тема и запретна, но ведь это часть знаний этого мира, часть истории, часть людского быта.

— Верно подмечено. Человеческому любопытству нет границ. Но есть один нюанс. Такие исследования сразу идут в закрытые архивы. Не опубликовать, не получить финансирование, не защитить по ним диссертацию. Интерес интересом, но мало кто готов исследовать в таком формате. Но в некоторых случаях эти знания полезны, если аккуратно с ними обращаться. Потому мы и храним их в закрытой части, а не уничтожаем.

Казимир задумался, еще поговорил с библиотекарем о книгах и взяв с собой несколько книг по учебе, вернулся в свою комнату. Нужно найти способ попасть в закрытую часть библиотеки.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.